

**СЕМАНТИКА ИМЕННЫХ ОЛИЦЕТВОРЕНИЙ
В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

В. Ф. Крюкова, Н. В. Щербакова

SEMANTICS OF NOMINAL PERSONIFICATIONS IN POPULAR SCIENCE LINGUISTIC TEXTS

V. F. Kryukova, N. V. Shcherbakova

В статье рассматриваются научно-популярные лингвистические тексты с точки зрения использования в них олицетворения как художественного тропа для объяснения лингвистических явлений и понятий. Исследуются особенности семантики олицетворяющих признаков основных лингвистических понятий в научно-популярном тексте. Исследуются особенности семантики олицетворяющих признаков основных лингвистических понятий в научно-популярном тексте. Наличие ярких контекстов с языковыми персонифицированными реалиями показывает, что процесс олицетворения постоянно развивается, приобретая новые формы выражения. Лингвистическое исследование олицетворения укрепляет его статус как самостоятельного вида тропов, выявляет специфику и дает возможность отграничить его от других средств художественной изобразительности.

Областью применения данного исследования могут стать разработки методик лингвистического анализа текстов, кроме того научно-популярная литература содержит целые пласты наработок в области научно-популярного стиля, достойных не только изучения и анализа, но и фиксации в иллюстративной части толковых словарей и в дефинитивной части учебных словарей русского языка. Исследование олицетворения и других художественных тропов показывает, что научно-популярный стиль может быть признан самостоятельным, более того, интенсивно и интересно развивающимся стилем, а от этого зависит и интенсивность, и постоянство его изучения, исследования.

The paper deals with the popular science linguistic texts considering personification to be used as an artistic trope for the explanation of linguistic phenomena and concepts. Semantic features of personification attributes of the basic linguistic concepts in popular science texts are investigated. Some impressive contexts with linguistic personifications suggest considering the process of personification as that of developing and taking new forms of expression. Linguistic research of personification proves it to be a substantial trope, reveals its specificity and gives an opportunity to differentiate it from the other artistic means.

The results of the present research may be applied for developing the methods of linguistic analyses of the text. Furthermore, a lot of the researched materials reflect the popular science style which deserves to be investigated, analyzed and fixed in the glossaries and in the dictionaries of Russian language. Researches of personification and other artistic tropes prove that the popular science style can be regarded as a separate style, which is developing intensively and interestingly. The intensive and permanent researches of the personification depend on this fact.

Ключевые слова: научно-популярный текст, антропоморфизм, персонификация, предмет олицетворения, олицетворяющий признак, модуль олицетворения, тематические группы, микротексты.

Keywords: popular science text, anthropomorphism, personification, object of personification, personifying sign, unit of personification, thematic groups, microtexts.

Олицетворение является одним из тропических средств, усиливающих изобразительность и выразительность речи. В лингвистических и литературоведческих исследованиях наблюдается терминологическая неустойчивость при описании процесса олицетворения в связи с различными подходами к определению статуса олицетворения и объема самого понятия. Некоторые лингвисты понимают олицетворение как частный случай метафоры (Н. И. Бахмутова, Н. О. Гучинская, В. П. Ковалев, Н. В. Кожевникова, В. Н. Телия), другие считают олицетворение более сложным, самостоятельным тропом (О. С. Ахманова, Я. И. Гин, И. Б. Голуб, В. П. Григорьев, С. К. Константинова, Е. А. Некрасова, Н. Н. Ничик, Д. Э. Розенталь). Несмотря на вариативность трактовки статуса олицетворения, все они имеют общую черту – соотнесение с человеком – наделение предметов, явлений, живых существ свойствами человека, что соответствует узкому пониманию олицетворения; или со всем живым – наделение предметов, явлений свойствами живого, «процесс сообщения семы «жи-

вое» [7, с. 97], что соответствует широкому пониманию объема олицетворения [3, с. 8].

Анализ олицетворения в научно-популярном лингвистическом тексте показал целесообразность использования термина «олицетворение» в его узком понимании, что более соответствует сущности этого вида тропа, отраженной в следующих определениях: «неодушевленному предмету, отвлеченному понятию, живому существу, не наделенному сознанием, приписываются качества или действия, присущие человеку» [1, с. 176]; «стилистическая фигура, состоящая в том, что при описании животных или неодушевленных предметов они наделяются человеческими чувствами, мыслями и речью (антропоморфизм)» [2, с. 183].

Термины «олицетворение», «антропоморфизм», «персонификация», «персонализация», «прозопопея», различаясь только происхождением, являются равными в обозначении одной и той же категории, в которой «абстрактное понятие становится лицом, личностью, но уже с перевесом значимости именно этого абстрактного понятия» [5, с. 433].

Вслед за лингвистами – приверженцами узкой трактовки термина под олицетворением можно понимать художественный прием, связанный с процессами образного мышления человека, троп, заключающийся в перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на предметы, явления, отвлеченные понятия и в приписывании им антропоморфных свойств.

В процедуре олицетворения задействованы как интеллектуальная, так и эмоциональная сфера личности, олицетворение помогает человеку не только понимать реалии окружающего мира, но и пропускать это понимание через чувства и эмоции, что исключительно важно для восприятия и усвоения лингвистического текста, когда механизм олицетворения задействован для объяснения отвлеченных лингвистических понятий и процессов.

В исследовании научно-популярных лингвистических текстов нет необходимости разделять кодифицированные (стершиеся) и образные, некодифицированные олицетворения, так как в результате их взаимодействия с персонифицированным денотатом, представляющим собой отвлеченные лингвистические категории, потускневшая антропоморфная семантика подчас актуализируется и уже не воспринимается как стершаяся, чему способствует также наличие в контексте других видов тропов. Большинство олицетворений в научно-популярных лингвистических текстах создаются образными словами-персонификаторами, которые характерны только и исключительно для человека, что свидетельствует о своеобразии функционирования олицетворения в данном виде текста.

Функционирование олицетворения как художественного тропа предполагает рассмотрение его семантической специфики в этом виде литературы, что предполагает установление типичных тематических групп лексики, участвующей в олицетворяющем процессе. В результате анализа лексики, обозначающей **предмет олицетворения** можно выделить 9 групп персонифицированных лингвистических понятий, расположенных в порядке убывания их количественного представления. Для описания типичной картины процесса олицетворения представляется целесообразным показать возможности сочетания персонифицированных денотатов с наиболее интересными и выразительными антропоморфными глаголами и именами:

1) **слово** (слова, словосочетания, фразеологизмы) – представляются как пришельцы, собратья, соседи, сирота, заместитель, новички, малютки, шефы, переводчики, иммигрант, капризы, усыновление; определяются как обиженный, опороченный, прихотливый, взрослый; оживляются глаголами жить, гулять, присматриваться, воскреснуть, примкнуть, служить, работать, родиться, конкурировать, приходиться на помощь;

2) **язык** – характеризуется как хозяин, отец, участник, чудотворец, победитель, родитель, наследник, потомки, родственник, брат, детство, взросление; определяется как своенравный, сильный, неутомимый, капризный, рачительный; сопровождается глаголами и глагольными формами сопротивляться, подчинять, терпеть, отплатить, соседствовать, обла-

городить, тренироваться, смущаясь, обрадовавшись, живя;

3) **буква (буквы)** – представляются как гостя, любимцы, падчерицы, бездельники, переводчица, сестры, дочь, мать, потомок, праправнучка, поводырь, напарница, совместитель, соперник; определяются как приветливые, умершие, безработные, добродетельный, гордый, скромный; оживляются глаголами обитать, помнить, подчиняться, узурпировать, родить, говорить, грозить, смириться;

4) **части речи** – характеризуются как враги, регулировщики, безобразники, наследник, кандидат, соседи; у них имеется конкуренция, коварство, провинности; они бывают обидчивые; они могут желать, расставаться, жить, напоминать, пугать, говорить, исполнять обязанности, изгонять, наследовать, специализироваться;

5) **грамматические понятия** (падеж, форма, время, род, члены предложения и т. п.) – могут быть названы как хозяин, исполнитель, соседи, уродец, хороводы, добрососедские отношения, местожительство, капризы; могут быть неуклюжими, неповоротливыми; могут научить, очаровать, обобщить, повелевать, обманывать, растить, молчать, расставаться, сопротивляться;

6) **морфема (морфемы)** – олицетворяются как труженик, оформители, мастера, нарушитель, и швец, и жнец, господство, привязанности; определяются как гениальные, безобидный, ласковый, ершистый, себялюбивый, двуличный; оживляются глаголами требовать, работать, сопровождать, специализироваться, сотрудничать, примириться, говорить;

7) **речь** (устная) – олицетворяется именами существительными заместитель, больная, немощь, педантизм, власть, хворь; обладает такими действиями, как нуждаться, лечить, соблазнять, вступать в конфликт.

8) **звук** – это беглец, имеет облик, оседлый образ жизни; он благородный, равноправный; он может жить, поручать, напоминать, опоздать, уступать;

9) **письменность** – сопровождается в большинстве своём обычно глаголами обслуживать, отставать, хвастать, говорить, выжить, сдаваться, опаздывать, диктовать.

Таким образом, в процессе олицетворения участвуют все основные языковые понятия, среди которых лидирующее положение занимают лексемы "слово", "язык" и "буква", подвергающиеся семантическому одушевлению чаще всего.

Лексику, обозначающую **олицетворяющий признак**, можно разделить на две группы в зависимости от частеречного представления: именную группу, объединяющую имена существительные, прилагательные, наречия, и глагольную группу, в которую входят глаголы и деепричастия. Каждая из указанных групп имеет свою тематическую классификацию антропоморфной лексики.

Характеристика **именных** олицетворяющих признаков представлена 8 тематическими группами, включающими различные действия человека, его внешний облик и внутреннее состояние. Перечень групп дается в порядке количественного убывания единиц:

1. **Служебные отношения человека** – мастера, переводчики, разведчик, оформитель, помощник, соучастник, заместитель, монополист, регулировщик, зодчий, специальность, обязанность, занятость, титул, консолидация.

Лидирующую позицию данной группы можно объяснить тем, что большинство языковых понятий и категорий выполняют определенную грамматическую функцию в слове, предложении, тексте, то есть работают, служат, подобно человеку, приобретают профессию, специальность, вступают в отношения с другими лингвистическими понятиями.

2. **Морально-психологические качества человека** – пристрастие, привычка, характер, педантизм, прихоти, присвоение звания, заслуги, соперничество, обязанность, мужание, скудость, капризы; благородный, гордый, бесстыжий, обидчивый, честный, стойкий, своенравный, виноватый, бесстрашно.

Вторая группа олицетворяющих признаков указывает на морально-психологическое состояние человека, что подчеркивает близость олицетворения к психологическому параллелизму. В данной группе отмечается количественное преимущество атрибутивных форм перед субстантивным: выражение морально-психологического состояния человека чаще всего содержится в именах прилагательных: обидчивый, капризный, благородный, гордый, честный, стойкий, бесстыжий и т. п., которые более близки восприятию неподготовленного читателя, нежели отвлеченные имена существительные: мужание, коварство, педантизм, пристрастие и т. д.

3. **Родственные отношения человека** – родственники, потомки, прародители, мать, дочь, сын, отец, предок, наследница, близнец, отпрыск, братья, падчерицы, праправнучка, новорожденный, родословная, усыновление, сестры.

Обозначения родственных отношений человека в качестве олицетворяющих признаков состоят преимущественно из имен существительных, приравнивающих отношения между лингвистическими понятиями и человеческим отношениям родства: мать, дочь, отец, сестры, братья, предки, потомки, прародители, наследники, отпрыск и т. д. Перенесение родственных отношений между людьми на языковые категории не только способствует выразительности текстов, но и помогает читателю понять сложное взаимодействие между лингвистическими понятиями, разобраться в сложнейших языковых процессах.

4. **Эмоционально-оценочные характеристики человека** – лентяй, уроды, бездельник, паразит, чужаки, любимцы, разбойники, безобразники, нелюдим, гиганты, великаны, силач, чудотворец.

Через эмоциональную оценку той или иной лингвистической реалии авторы высказывают свое отношение к ней, определенным образом настраивая читателя на восприятие языковых явлений, помогает ему занять правильную позицию по отношению к лингвистическим процессам и понятиям.

5. **Возрастные характеристики человека** – детство, взросление, молодость, возраст, долголетие, молодежь, старшие, младше, метрики.

Эта группа является немногочисленной по количеству олицетворяющих единиц и представлена име-

нами существительными и формой сравнительной степени имен прилагательных. Данные лексемы, обозначающие олицетворяющий признак, в основном относятся к персонифицированному понятию “слово”, которое, как человек, проходит в языке определенные стадии своей жизни.

6. **Чувства, эмоции человека** – эмоции, радушие, любовь, ненависть, горе, жалобы, насмешливый.

7. **Внешний вид человека** – внешность, портрет, малютки, коротышки, неуклюжий, неповоротливый, похожий, многоликий.

Две последние именные тематические группы олицетворяющих признаков являются самыми малочисленными, что, вероятно, можно объяснить абсолютным внутренним и внешним несходством лингвистических реалий и человека. Грамматической формой выражения олицетворяющих признаков в данных группах являются имена прилагательные и существительные.

Что касается характеристики модуля анализируемого художественно-изобразительного средства, то при олицетворении в пределах синтагмы (дискурсивного ядра) объединяются компоненты несовместимые с точки зрения реальных предметных отношений, значит, такое семантическое согласование является условным, временным, сохраняющимся только в рамках определенного контекста:

Вот вам и суффикс -ЕНОК! С виду такой безобидный и даже ласковый. А бывает и ершистым [6].

В данном контексте суффикс не перестает восприниматься как часть слова, но приобретает дополнительную характеристику – “способный проявлять эмоции”.

Нечего бояться: язык русский силен и смеет взглянуть на себя со стороны, высмеять свои недостатки [4].

Сочетание персонифицированного лингвистического понятия с предикатами различной семантики в данном предложении приводит к появлению новой семы “живое существо” в рамках данного дискурсивного ядра, однако понятие “язык” воспринимается как реалия лингвистики, хотя и представляется способным проявлять силу, смотреть, смеяться.

К сожалению, рамки статьи не дают возможности описать глагольные олицетворяющие контексты, которые не менее интересны, чем именные, однако отметим большое количество очень выразительных **микротекстов**, в которых происходит иррадиация олицетворяющих признаков по всему их объему, а также их взаимодействие с другими видами тропов:

В этом и сказывается подлинная мощь языка. Ибо не тот язык по-настоящему силен, самобытен, богат, который боязливо шарахается от каждого чужеродного слова, а тот, который, взяв это чужеродное слово, творчески преображает его, самовластно подчиня своей собственной воле, своим собственным эстетическим вкусам и требованиям, благодаря чему слово приобретает новую экспрессивную форму, какой не имело в родном языке [8].

Семантика данного олицетворяющего контекста направлена на раскрытие метафорического образа мощь языка, обозначенного в первом предложении. Однородный ряд антропоморфных предикатов силен,

самобытен, богат, подкрепляя метафору мощь, раскрывается семантически путем противопоставления значений антропоморфного словосочетания боязливо шарахается и целого букета олицетворяющих признаков: глагольных: взяв, творчески преобразует, подчиняя; именных: собственной воле, эстетическим вкусам и требованиям. В результате такой контаминации олицетворяющих признаков персонифицированный образ языка приобретает выразительность и экспрессивность и, дополняя метафорический образ того же лингвистического понятия, создает в сознании чита-

теля яркую картину адаптации иноязычной лексики в русском языке.

Олицетворение как художественно-изобразительное средство активно используются в научно-популярной лингвистической литературе, языковые понятия подвергаются здесь эмоционально-экспрессивной оценке. Являясь характерной чертой научно-популярного лингвистического текста, олицетворение помогает выделить наиболее существенные стороны излагаемого лингвистического понятия, способствует разъяснению научного материала, облегчает его усвоение и запоминание.

Литература

1. Бельчиков, Ю. А. Олицетворение / Ю. А. Бельчиков // Русский язык: энциклопедия; гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979.
2. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 375 с.
3. Константинова, С. К. Олицетворение в художественном тексте: семантический и грамматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук / С. К. Константинова. – Белгород, 1996. – 223 с.
4. Костомаров, В. Г. Жизнь языка / В. Г. Костомаров. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.
5. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1982 – 479 с.
6. Максимов, В. И. Точность и выразительность слова: кн. для учащихся / В. И. Максимов. – Л.: Просвещение, 1968. – 184 с.
7. Ничик, Н. Н. Олицетворение в поэтической речи В. В. Маяковского (на материале поэм 1914 – 1924 гг.) / Н. Н. Ничик // Исследования по семантике: сборник научных статей. – Симферополь, 1987. – С. 93 – 100.
8. Чуковский, К. И. Живой как жизнь. Разговор о русском языке / К. И. Чуковский. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 174 с.

Информация об авторах:

Крюкова В. Ф. – кандидат филологических наук, доцент международный факультета Белгородского государственного университета, 30-10-38, krjukova@bsu.edu.ru.

V. F. Kryukova – Candidate of Philology, Assistant professor at the International Department, National Research Belgorod State University.

Щербакова Н. В. – кандидат педагогических наук международного факультета Белгородского государственного университета, 30-10-38, sherbakova@bsu.esu.ru.

N. V. Shcherbakova – Candidate of Pedagogics at the International Department, National Research Belgorod State University.